

Андрей Сарматов
Пираты Золотого века
морского разбоя

Андрей Сарматов

**Пираты Золотого
века морского разбоя**

«Автор»

2026

Сарматов А.

Пираты Золотого века морского разбоя / А. Сарматов —
«Автор», 2026

Пиратство – одна из древнейших профессий, исследователи считают, что оно зародилось одновременно с мореплаванием. Оно было известно в Древнем Египте, Греции, Риме, типичными пиратами были викинги, около трех столетий наводившие ужас на всю Европу. «Золотой век» морского разбоя пришелся на 1650-1730 годы. Конечно, рассматривать пиратство этого периода только лишь как разбой было бы большим упрощением. В эту эпоху, как никогда, пиратство было неотъемлемой частью большой политики. Эта эпоха оставила множество имен известных пиратов. При жизни их боялись, за ними охотились, назначали огромные суммы за их головы, а после смерти о них начали писать романы и снимать фильмы. Какими же они были и как превратили свои имена в легенды?

© Сарматов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Непримиримый враг испанцев Франсуа Олоне	5
Походы на испанские владения капитана Граммона	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Сарматов

Пираты Золотого века морского разбоя

Непримиримый враг испанцев Франсуа Олоне

Пиратство – одна из древнейших профессий, исследователи считают, что оно зародилось одновременно с мореплаванием. Оно было известно в Древнем Египте, Греции, Риме, типичными пиратами были викинги, около трех столетий наводившие ужас на всю Европу. Новый толчок пиратству дала эпоха Великих Географических Открытий и начавшаяся борьба ведущих морских держав сначала за завоевание, а потом за передел открытых земель. Первоначально в этой борьбе преуспели Испания и Португалия, но уже к концу XVI века острую конкуренцию им составили Англия и Франция, чуть позже – Нидерланды.

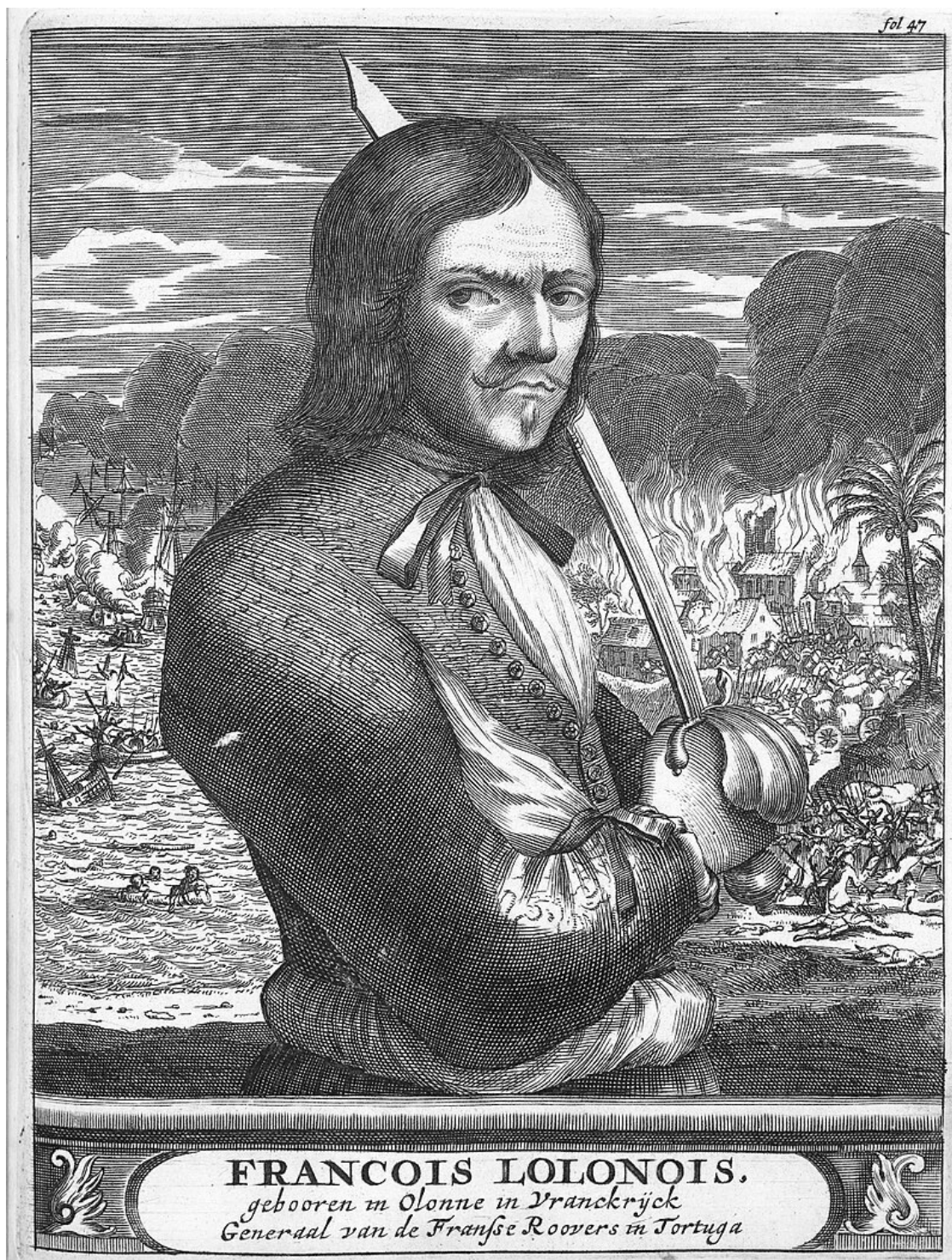
«Золотой век» морского разбоя пришелся на 1650-1730 годы. Конечно, рассматривать пиратство этого периода только лишь как разбой было бы большим упрощением. В эту эпоху, как никогда, пиратство было неотъемлемой частью большой политики. Борьба за передел колоний и находящихся в них богатств обострилась, и пираты, многие из которых получали от королей и губернаторов каперские грамоты, позволявшие им на законных основаниях грабить корабли и порты неприятеля, пришли очень кстати.

Большим заблуждением было бы рассматривать в этой борьбе Испанию, на корабли и колонии которой была совершена большая часть атак, в роли невинной жертвы. В Новом Свете испанцы захватили огромные территории от Калифорнии до мыса Горн, лишь Бразилией владели португальцы. Долгие десятилетия эти колонии эксплуатировались по полной, в Испанию текли реки золота и серебра. Но когда Испанская империя несколько ослабла, а ее конкуренты окрепли, сразу же нашлось много желающих «взять и поделить» все эти богатства. Поэтому в этом противостоянии Испания тоже была хищником, и от Англии или Франции отличалась лишь тем, что была хищником дряхлеющим, у которого начали выпадать зубы и тупиться когти. Естественно, молодые и сильные конкуренты не могли этим не воспользоваться.

Мы начинаем цикл статей о знаменитых пиратах эпохи «золотого века», и первым из них будет Франсуа Олоне – самый непримиримый враг испанцев своего времени.

Из Франции в Вест-Индию

Жан-Франсуа Но, вошедший в историю под прозвищем Олоне, родился около 1630 года в местечке Ле-Сабль-д'Олон, во французской провинции Пуату. Полученное им впоследствии прозвище и означает «выходец из Олона». В 20 лет он завербовался солдатом в Вест-Индию, служил на плантации. Потом присоединился к буканьерам Эспаньола, среди которых прожил несколько лет. И лишь после этого – к флибустьерам острова Тортуга.

Франсуа Олоне

В то время между Францией и Испанией шла долгая и изнурительная война. Олоне участвует в качестве рядового пирата в набегах на испанские поселения и в морских боях, смог отличиться, чем обратил на себя внимание губернатора острова дю Россе, который в 1662 году доверил ему командование кораблем. Став капитаном, Олоне захватил несколько испанских кораблей, но его собственное судно при этом было так сильно потрепано в боях, что не смогло продолжать плавание. Следующий губернатор, Дешан де ля Плас, дал Олоне другой корабль и снабдил его каперской грамотой.

Однако и на втором корабле Олоне тоже плавал недолго. В конце 1664 года судно затонуло у берегов испанского города Кампече. Большая часть команды смогла выжить и выбралась на берег, но здесь их уже ждали испанские солдаты. Завязался упорный бой, но силы были неравны, и вскоре вся команда Олоне была перебита испанцами.

Сам он, получив ранение, измазался кровью и притворился мертвым в куче трупов. Дождавшись, когда испанцы уйдут, он перевязал раны, переделся в мундир убитого испанского солдата и отправился в Кампече, где смог убедить нескольких рабов, пообещав им свободу, угнать рыбацью лодку. На этой лодке, с одним парусом, Олоне преодолел 1200 км в водах, кишящих испанцами, при этом не встретив ни одного их корабля. Так он вернулся на Тортугу. Рабов, как и обещал, отпустил на свободу.

В следующем, 1665 году, Олоне вынужден был начинать все с начала. После потери уже второго корабля колониальные власти утратили к нему доверие. Поэтому он, собрав новую команду из около 20 человек, включая одного хирурга, раздобыл небольшой баркас и на нем снова вышел в море. Новую добычу долго искать не пришлось. В устье одной из кубинских рек (а Куба тогда была колонией Испании) зашел испанский 10-пушечный фрегат с командой из 90 человек на борту. Незаметно подойдя к нему на баркасе и нескольких каноэ, Олоне внезапно атаковал и после короткого боя захватил корабль и выживших пленных. От них он узнал, что кубинский губернатор отдал приказ вешать всех попавших в плен пиратов. И в качестве

ответной меры, а также мстя за гибель своих людей в Кампече, Олоне собственноручно саблей отрубил головы всем пленным испанцам. Очевидцы потом утверждали, что после каждой отрубленной головы он слизывал кровь с клинка, комментируя разницу во вкусе.

Лишь одного пленника Олоне оставил в живых. Он приказал ему доставить кубинскому губернатору письмо, где писал:

«Я исполнил ваш приказ и не пощадил пленных, коими оказались ваши люди. В следующий раз, надеюсь, вы сами попадетесь мне в руки».

Далее он в красках расписал, что именно сделает с испанским губернатором, если тот попадет к нему в плен. Говорят, что когда губернатор читал это письмо, у него чуть не случился инфаркт.

Захват Маракайбо и Гибралтара

К этому времени слава Олоне как удачливого капитана и непримиримого врага испанцев разлетелась далеко за пределы Тортуги. Поэтому желающих принять участие в его походах теперь стало многократно больше. В короткий срок Олоне набрал 400 человек, среди которых помимо обычных пиратов были морские и сухопутные офицеры, а также два племянника губернатора Тортуги.

Между Францией и Испанией в это время был мир, однако, когда речь идет о возможности пограбить, это никогда не было препятствием. Да и врагов у Испании хватало помимо французов. Поэтому губернатор вручил Олоне португальское каперское свидетельство, в котором было написано, что португальские колониальные власти должны всячески содействовать обладателю этого документа.

В апреле 1666 года на пяти кораблях Олоне вышел в море. Первым на его пути попался испанский торговый корабль, груженный какао. После короткого боя он был захвачен. Вслед за ним пиратам встретился еще одно судно, груженное ружьями и порохом. Его постигла та же участь. Всех захваченных пленников Олоне высадил на берегу.

Целью похода был город Маракайбо, на территории нынешней Венесуэлы. Перед городом стоял небольшой форт, вооруженный 16 орудиями, кроме него Маракайбо укреплений не имел. Подавив мощным артиллерийским огнем форт, Олоне высадил десант, который в ходе штурма без особого труда захватил город. Три четверти его населения успели бежать, прихватив свое имущество, поэтому добыча пиратов в Маракайбо оказалась гораздо меньше ожидаемой. Олоне приказал пытать местных жителей, чтобы те выдали ему места, где зарыты клады. Общая добыча была оценена в 80 тысяч пиастров.

Но и этого пиратам показалось мало. Спустя две недели Олоне, воодушевленный легкой победой, выступил в поход на находившийся неподалеку город Гибралтар. Однако он был укреплен уже несравненно лучше, чем Маракайбо. Его стены защищала батарея из 22 орудий, поблизости располагался также редут с 8 орудиями. Узнав о падении Маракайбо, губернатор Гибралтара поставил под ружье всех трудоспособных мужчин, в результате чего гарнизон города увеличился до 800 человек.

Кроме этого, окрестности Гибралтара представляли собой лес, местами сильно заболоченный. К городу вела всего одна дорога, которую губернатор приказал завалить срубленными деревьями. Вместо нее была прорублена другая дорога, ведущая напрямик в болото.

Олоне, выделивший для штурма 350 пиратов, обо всем этом не знал. Его люди пошли по фальшивой дороге, угодив в болотистую местность. Полный желания во что бы то ни стало захватить город, пиратский командир приказал рубить ветки и идти по ним, что и было тут же исполнено.

Как только испанцы заметили пиратов, тут же открыли огонь по ним. Хотя атакующие и шли рассыпным строем, их потери вскоре стали ощутимы. А когда испанцы с близкого расстояния дали залп картечью, Олоне приказал отступать. Воодушевленные этим, испанцы во

главе с губернатором пошли на вылазку. Но как только они настигли пиратов, те развернулись и ринулись в атаку.

В рукопашной схватке пиратам не было равных, поэтому в ожесточенном бою они быстро стали брать верх, погнали испанцев к городу и на их плечах ворвались в него, начав грабеж. После боя победители насчитали 70 французских и более 500 испанских трупов.

Как и Маракайбо, Гибралтар был полностью разграблен. После этого, зная, что часть ценностей испанцы наверняка спрятали, Олоне приказал им выплатить контрибуцию в 10 000 пиастров, угрожая в противном случае сжечь город. А вернувшись в Маракайбо, наложил на жителей города еще одну контрибуцию – уже 30 000 пиастров. Эта сумма тут же была собрана.

В целом же поход принес внушительный доход: 250 000 пиастров наличными и еще на 100 000 пиастров различных ценностей и имущества. Захваченный на корабле груз какао был продан во Франции за 120 000 ливров. 10% от общей стоимости награбленного Олоне уступил губернатору Тортуги, остальное пираты разделили между собой.

Олоне на почтовой марке

Последние походы и смерть

После захвата Маракайбо и Гибралтара слава Олоне как удачливого пирата распространилась еще дальше. Даже англичане предлагали ему перейти к ним на службу. Но менять флаг Жан-Франсуа не стал.

Когда весной 1667 года иссякли деньги, награбленные им в прошлом году, он стал готовить новый поход, на этот раз в Никарагуа. Под знамена Олоне собралось около 600 пиратов, в числе которых были и известные капитаны Моисей Воклэн и Пьер Пикардиец, на пяти кораблях они отплыли за новой добычей.

Но теперь удача отвернулась от Олоне. Его корабли попали в штиль, течением их отнесло к заливу Гондураса. Поскольку людей на кораблях Олоне было много, то съестные припасы закончились очень быстро, и голодные пираты высадились на берег, грабя все попадавшиеся на их пути испанские деревни.

Олоне захватил несколько пленных испанцев и спросил у них, знают ли те дорогу к городу Сан-Педро, где вполне могла быть богатая добыча. Но испанцы как один отвечали, что дороги туда не знают. Реакцию Олоне на такую несговорчивость описал Александр Эксквемелин в своей книге «Пираты Америки»:

«Когда тот сказал, что никаких дорог не знает, Олоне подвел его к остальным пленникам и задал им тот же вопрос. Однако и те ответили, что никакого пути не знают. Олоне страшно разъярился, разрубил одному из пленников грудь саблей, вырвал сердце и, показав это сердце пленникам, сказал: «Если вы мне не покажете другой дороги, я сделаю с вами то же самое».

Олоне допрашивает и казнит испанских пленников. Гравюра из книги Эксквемелина

Такой метод убеждения подействовал, и дорогу испанцы показали. Но и гарнизон Сан-Педро к встрече подготовился. По дороге пираты неоднократно попадали в засады, неся потери. Когда они наконец подошли к городу, их встретили мощной пушечной и ружейной пальбой.

Бой за город продлился весь день, но к вечеру испанцы все же выбросили белый флаг. Уцелевшие остатки испанского гарнизона по условиям капитуляции получили возможность покинуть Сан-Педро. Однако добыча в захваченном городе оказалась скудной, и пираты, понеся в боях за него большие потери, были в отчаянии.

Вскоре от двух пленных индейцев пираты узнали, что в залив должен прийти испанский корабль с неким ценным грузом. Ждать его пришлось долго – три месяца. А когда ожидаемый корабль наконец пришел, и был взят с боем, то оказалось, что его груз – не золото или серебро, а всего лишь бумага с железом.

После этого значительная часть пиратов, включая Воклэна и Пикардийца, покинула Олоне, окончательно в нем разочаровавшись. С Олоне осталось около 250 человек, а вместо пяти кораблей в его распоряжении теперь был один.

Олоне решил идти к берегам Никарагуа. Но удача от него отвернулась окончательно: у побережья одного из островов корабль налетел на риф, вся команда вынуждена была сойти на берег. Поскольку сдвинуть с места корабль не удалось, то его решили разобрать, а из материалов построить небольшую баркалону с одним парусом. Спустя несколько месяцев, когда баркалона была готова, с частью команды (поскольку судно не могло вместить всех) Олоне отправился к побережью материка с целью захватить там каноэ для оставшейся части соратников.

Наткнувшись по пути на превосходящий по численности испанский гарнизон, Олоне потерпел поражение и отступил. Наконец, в сентябре 1668 года теперь уже небольшой отряд пиратов наткнулся на дикарей-людоедов. В бою с ними большая часть отряда была перебита, погиб и сам Олоне. О печальном конце своего командира, которого, судя по всему, зажарили и съели, потом поведал один из спасшихся пиратов.

Походы на испанские владения капитана Граммона

Одним из самых известных пиратских предводителей Карибского региона в 1680-е годы был француз капитан Граммон. Помимо отличного знания морского дела, он обладал также редкой удачей: он захватывал крупные города, где брал большие трофеи, при этом оставаясь неуловимым для испанцев.

Начало карьеры

О ранних годах жизни капитана Граммона известно немного. Неизвестно точно даже его имя: в одних источниках он Мишель, в других – Анри, в третьих – Жан. Более вероятен, все же, последний вариант. Родился он около 1640 года в Париже в семье гвардейского офицера. Отец Граммона умер рано, мать вышла замуж повторно.

Когда Граммон был подростком, за его сестрой начал ухаживать некий офицер. Девушка отнеслась к его намерениям благосклонно, но ее брат был против и однажды не пустил офицера в дом. Произошла ссора, закончившаяся дуэлью. В честном поединке юный Граммон нанес офицеру смертельное ранение. Далее произошло невероятное: умирающий офицер составил завещание, где было сказано, что он не винит юношу в своей смерти и, кроме того, часть своего имущества завещает его сестре. Об этой истории вскоре узнал сам король Людовик XIV, который приказал определить Граммона в Морское училище.

Окончив училище, он становится морским офицером и служит на королевском флоте. В 1675 году Граммону впервые поручают командование кораблем. В это время французы вели долгую войну с Голландией. Граммон отправляется в Вест-Индию и недалеко от острова Мартиника захватывает голландскую торговую флотилию. Общая добыча оценивалась в 400 тысяч ливров, из которых 80 тысяч составили долю капитана. Сумма была немалая, но Граммон умудрился прокутить все деньги за неделю, потратив их на развлечения и угощая сотни людей. Оставшись таким образом без денег, он присоединился к местным флибустьерам во французской колонии Сан-Доминго.

Граммон во время абордажной схватки. Фрагмент старинной гравюры

В феврале 1678 года губернатор собрал флотилию корсарских кораблей для похода на голландский остров Кюросао. Одним из кораблей командовал Граммон. Вскоре к ним присоединилась королевская эскадра, и численность экспедиции достигла 30 судов. Однако у островов Авес 13 кораблей налетели на рифы и потерпели крушение, более 500 моряков погибло. Граммон взял под свое командование 8 кораблей, на борту которых находилось до 700 человек, и отделился от флота, взяв курс на испанский город Маракайбо.

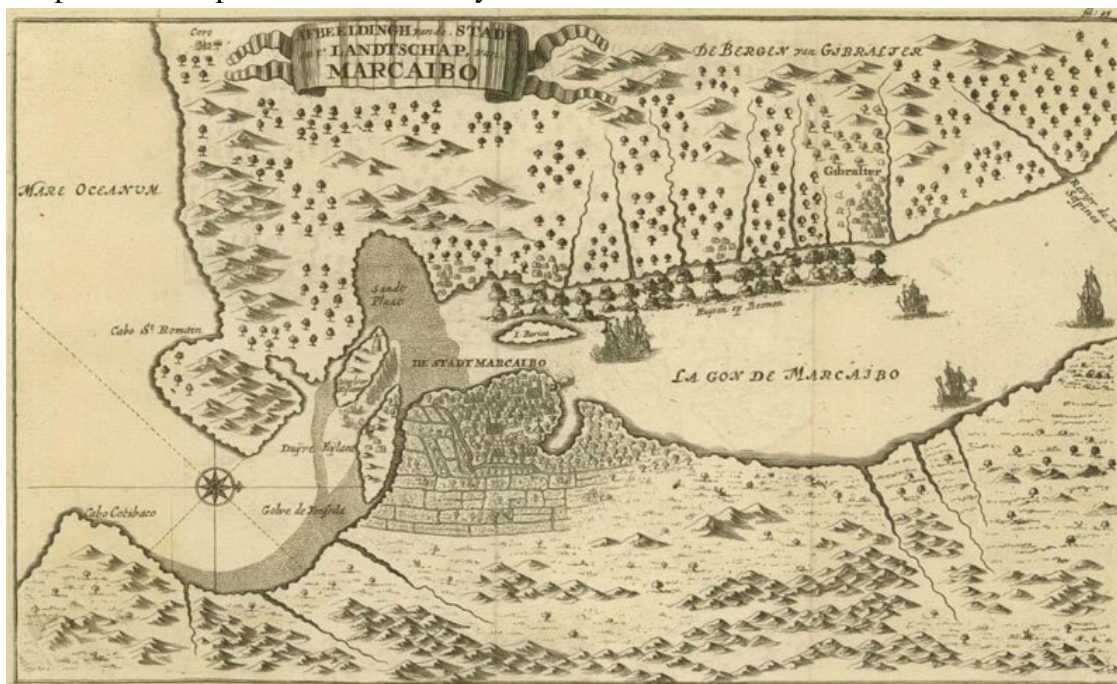
10 июня корсары достигли города. После сильного артиллерийского обстрела прикрывавший Маракайбо форт сдался, а из самого города бежали все жители. Пустой город был занят и разграблен.

В отчете губернатору Граммон писал о захвате этого города:

«24-го я послал гонца к губернатору Маракайбо, в лес, где он скрывался, и просил его освободить трех моих людей, которые были захвачены на охоте и которых я во что бы то ни стало хотел вернуть назад. И 25-го числа Мартин Десина, испанский капитан, вернул их мне от имени губернатора, за что я, в качестве обмена, отпустил две семьи его нации, о которых он просил, а, кроме того, я отправил к нему одного из его родственников, который был моим пленником. В тот же день в город под белым флагом прибыл судья, чтобы говорить со мной о выкупе за город. Я дал ему на это восемь дней, и в течение этого срока он должен был поставлять мне ежедневно по двадцать пять быков. В тот же день отец Симон прислал мне сообщение, что шесть фламандских фрегатов и два брандера объединились с испанцами, чтобы поджидать меня за отмелью и не позволить мне уйти. 7-го числа я отправил два корабля в Гибралтар с приказом одному из капитанов договориться относительно города или, в противном случае, сжечь его. 14-го... я согласился на выкуп за город в 6000 пиастров и 1000 голов скота. 16-го числа пришли суда из Гибралтара, которые сожгли город и все плантации, расположенные на побережье озера вплоть до Маракайбо».

Граммон также совершил набеги на соседние города Гибралтар и Трухильо. Общая добыча команды Граммона оценивалась в 150 тысяч пиастров.

Поскольку поход был успешным, власти колонии предложили Граммону чин капитана 2 ранга королевского флота, но тот почему-то отказался.

Карта Венесуэльского залива и озера Маракайбо, XVII век

Походы на Ла-Гуайру и Веракрус

Следующий поход начался в мае 1680 года. Команда Граммона появилась у берегов Венесуэлы и атаковала город Ла-Гуайра. Хотя город был взят без особого труда, добыча корсаров оказалась незначительной, если не считать 150 пленных. Между тем вскоре появились испанские войска, подкрепленные индейцами. В завязавшемся бою Граммон был тяжело ранен индейской стрелой в горло, однако испанскую атаку удалось отбить. Французы беспрепятственно погрузились на корабли со всей добычей и уплыли.

Голландская карта Карибского моря, XVII век

Следующие два года Граммон не участвовал в походах, очевидно, лечил долго не заживавшую рану. В феврале 1683 года он присоединился в качестве первого помощника к голландскому капитану Николасу ван Хоорну, который собрал большую эскадру для похода на испанский город Веракрус.

Высадившись незаметно в нескольких километрах от города, на рассвете 18 мая пираты взяли Веракрус штурмом, застав его гарнизон врасплох. Далее они согноли всех жителей в собор, обнесли его бочками с порохом и пригрозили взорвать, если горожане в назначенный срок не соберут выкуп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.